

**Миртов Дмитрий Павлович**

**Нравственное учение Климента  
Александрийского**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 291  
ББК 86.3  
Д53

Д53      **Дмитрий Павлович М.**  
Нравственное учение Климента Александрийского / Миртов Дмитрий Павлович – М.:  
Книга по Требованию, 2023. – 275 с.

**ISBN 978-5-519-96787-7**

**ISBN 978-5-519-96787-7**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



- § 3. Образъ жизни воспитываемаго христiанина. Уподобленiе воспитываемыхъ Педагогу—Логосу (164—167); цѣломудрiе какъ основная добродѣтель въ жизнеповедѣнiи воспитываемаго христiанина. (167—169). Предписанiя Педагога, касающiяся: а) попеченiя христiанина о своемъ тѣлѣ (169—172); б) его домашней обстановки и одежды (173—175); в) поведенiя на пирахъ (175—176); г) отношенiя къ богатству (176—177); д) брачной жизни (177—179) . . . . . 164—179
- § 4. Переходъ къ высшей ступени богопочитанiя. Переходъ вѣры въ гносисъ обусловливается нравственнымъ ростомъ христiанина (179—181); разумное отношенiе къ истинамъ вѣры предполагается природою самой вѣры и вызывается нуждами апологетическими (181—183); нравственный характеръ Климентова гносиса (183—185). . . . . 179—185

## Глава II. Высшая ступень богопочитанiя.

- § 1. Гносисъ и его отношенiе къ вѣрѣ по сторонѣ интеллектальной. Общее понятiе о гносисѣ (186—187); вѣра какъ существенный элементъ гносиса: гносеологическое значенiе вѣры вообще и ея средство съ гноспсомъ (187—190) . . . . . 186—190
- § 2. Гносисъ какъ знанiе таинственное. Двойкiй смыслъ Писанiя и ученiе Климента о таинственномъ преданiи . . . . . 190—192
- § 3. Гносисъ какъ знанiе научное. Гносисъ есть единственное доказательство, превосходящее мнимыя доказательства человѣческiя, и даетъ въ полномъ смыслѣ непоколебимое по своей основательности научное знанiе. . . . . 192—194
- § 4. Гносисъ какъ знанiе всеобъемлющее. Знанiе обо всемъ или мудрость гностикъ почерпаетъ изъ Св. Писанiя при помощи аллегорическаго толкованiя. . . . . 195—197
- § 5. Гносисъ и философiя. По формальной сторонѣ философiя и (науки) весьма полезны для христiанина: и при положительномъ (гностическомъ) изъясненiи Писанiя и при полемикѣ съ противниками (197—202). Но по своему содержанiю она не нужна познавшему Евангельскую истину (202—205) . . . 197—205
- § 6. Отношенiе гносиса къ вѣрѣ по моральной сторонѣ. Καθ᾽ ἑκὸν и κατ᾽ ἄναγκην въ примѣненiи къ добродѣтельнымъ поступкамъ вѣрующаго и гностика . . . . . 205—209
- § 7. Гносисъ какъ мистическое богосозерцанiе. Знанiе, апатiя и любовь достигаютъ своей вершины въ актѣ мистическаго бого-

|                                                              |         |
|--------------------------------------------------------------|---------|
| созерцанія (209—216). Отношеніе гностика на этой ступени     |         |
| совершенства къ земнымъ благамъ (216—218). . . . .           | 209—218 |
| Заключеніе. Научная сторона въ нравственномъ ученіи Климента |         |
| (219—221) и степень зависимости его отъ философіи (221—      |         |
| 230) . . . . .                                               | 219—230 |

Творенія Климента Александрійскаго въ предлагаемомъ изслѣдованіи цитируются по изданію I. Potteri (*Κλήμεντος Ἀλεξανδρέως τὰ εὐρισκόμενα*. (Clementis Alexandrini opera, quae extant, recognita et illustrata per Ioannem Potterum, Episcopum Oxoniensem. Venetiis. MDCCLVII), причемъ при цитации употребляются ихъ сокращенныя латинскія названія: Coh. (=Cohortatio ad gentes), Paed. (=Paedagogus), Str. (=Stromata), Quis d. (=Quis dives salvetur?). Римская цифра при Paed. и Str. означаетъ книгу, а при Coh.—главу творенія. Первая арабская цифра при Paed., Str. и Quis d. указываетъ главу; арабскія цифры стоящія предъ скобками—во всѣхъ твореніяхъ обозначаютъ страницу, а помѣщенныя въ скобкахъ—строки страницы. Напр. «Str. I. 5. 333 (2—9)»—значитъ: Строматы, первая книга, пятая глава, 333-я страница, строки—2-я по 9-ю включительно.

Сокращенно также, во избѣжаніе повтореній, цитируются и важнѣйшія изъ пособій, т. е. указывается только авторъ и страницы; полное же заглавіе таковыхъ пособій считаемъ болѣе удобнымъ предварительно дать здѣсь, располагая авторовъ въ алфавитномъ порядкѣ.

Болотовъ, В. В. проф. Ученіе Оригена о Святой Троицѣ. Спб. 1879.  
Cognat, J. Clément d'Alexandrie, sa doctrine et sa polémique. Paris. 1859.

Daehne, A. De γνῶσι Clementis Alexandrini et de vestigiis neoplatonicae philosophiae in ea obviis, Lipsiae. 1831.

Eylert, F. Clemens von Alexandrien als Philosoph und Dichter. Leipzig. 1832.

Faye, E. Clément d'Alexandrie. Etude sur les rapports du christianisme et de la philosophie grecque au II-e siècle. Paris. 1898.

Guerike, H. De schola, quae Alexandriae floruit, catechetica. Commentatio historica et theologica. P. I и II. Halis Saxonum. 1824.

Groot, H. Disputatio de Clemente Alexandrino, philosopho christiano. Groningae. 1826.

Hébert-Duperron. Essai sur la polémique et la philosophie de Clément d'Alexandrie. Paris. 1855.

Knittel. Pistis und Gnosis bei Clemens von Alexandrien. Theologische Quartalschrift. 1873. Zweites (s. 171—219) u. drittes (s. 364—417) Quartalheft.

- Kutter H. Clemens Alexandrinus und das Neue Testament. Giessen. 1897.
- Laemmer. H. Clementis Alexandrini de Λόγω doctrina. Lipsiae. 1855.
- Lehmann. F. Die Katechetenschule zu Alexandria. Leipzig. 1896.
- Мартыновъ А. Нравственное учение Климента Александрийскаго по сравненію съ стоическимъ. Прибавленія къ Твореніямъ Св. Отца. Ч. 43 (92—137) и 45 (142—177).
- Merk. C. Clemens Alexandrinus in seiner Abhängigkeit von der griechischen Philosophie dargestellt. Leipzig. 1879.
- Preische. H. De γνώσει Clementis Alexandrini. Jenae. 1871.
- Reinkens. H. De Clemente, presbytero Alexandrino, homine, scriptore, philosopho, theologo liber. Vratislaviae. 1851.
- Reuter. H. Clementis Alexandrini theologiae moralis capitum selectorum particulae. Berolini. 1853.
- Scheck. A. De fontibus Clementis Alexandrini. Augustae Vindelicorum. 1889.
- Βασιλάκης Γ. Κλήμεντος τοῦ Ἀλεξανδρέως ἡ ἠθικὴ διδασκαλία. Erlangen. 1892.
- Wendland. P. De Musonio stoico, Clementis Alexandrini aliorumque auctore. Berolini. 1886.
- Winter. F. Die Ethik des Clemens von Alexandrien. Leipzig. 1882.
- Würter F. Die Christliche Lehre über das Verhältniss von Gnade und Freiheit von den apostolischen Zeiten bis auf Augustinus. B. I. Freiburg im Breisgau. 1856—1860.
- Zahn Th. Forschungen zur Geschichte des neutestamentlichen Kanons und altkirchlichen Literatur. III Theil: Supplementum Clementinum. Erlangen. 1884.
- Zeller, E. Die Philosophie d. Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung. Th. I. 2 Hälfte (5 Aufl. Leipzig. 1892). Th. II, 1 Abth. (4 Aufl. Leipzig. 1889). Th. II, 2 Abth. (3 Aufl. Leipzig. 1879), Th. III, 1 Abth (3 Aufl. Leipzig. 1880), 2 Abth. (3 Aufl. Leipzig. 1881).
- Ziegert. P. Zwei Abhandlungen über T. Flavius Clemens Alexandrinus. Psychologie und Logochristologie. Heidelberg. 1894.



## Введение.

Исторія сохранила до насъ очень мало біографическихъ свѣдѣній о Климентѣ Александрійскомъ <sup>1)</sup>. Неизвѣстно съ точностью ни время, ни мѣсто его рожденія. Можно только предполагать, что онъ родился въ Афинахъ въ пол. II в. и происходилъ изъ языческой семьи <sup>2)</sup>. Обнаруживаемое имъ во II-й и III-й книгахъ «Педагога» всестороннее знакомство съ бытовою жизнью богатыхъ классовъ греческаго общества заставляеть думать, что онъ и самъ былъ изъ богатаго дома, а по справедливости восхваляемая древними <sup>3)</sup> и выступающая на каждой страницѣ его твореній ученость и полная освѣдомленность во всѣхъ отрасляхъ греческой литературы свидѣтельствуешь, что онъ получилъ прекрасное образованіе <sup>4)</sup>.

<sup>1)</sup> Подробное разсмотрѣніе ихъ—у Reinkens'a, гл. I; ср. Zahn. 156—176.

<sup>2)</sup> Reinkens, §§ 1 и 2; стр. 1—5; ср. Zahn. 162; Baye 17..

<sup>3)</sup> См. Testimonia древнихъ, собранныя въ началѣ I тома твореній Климента—edit. Potteri (1757 г.); также у Reinkens'a стр. 32—33; у Guericke ч. I, 33.

<sup>4)</sup> «Tam varius est hic scriptor, говоритъ о Климентѣ Sylburgius (1044 стр. въ изд. Potteri), ut non immerito Plutarchus et Athenaeus Christianus appellari queat... Quamobrem ut Theodoretus Gasa superiori seculo interrogatus, si omnes scriptores Graeci perissent, quoniam uno superstite cognosci posset Graeciae veteris eruditio, Plutarchum nominavit: ita si et Plutarchus et Athenaeus intercidissent, ex uno Clemente nostro intelligi posset, quam multa et quam varia Graeci reliquerint ingenii sui monumenta». Конечно, эрудиція Климента не всегда основана на первоисточникахъ: подобно другимъ ученымъ его времени, (недостатки которыхъ онъ естественно раздѣляетъ ср. Scheck. 8, 11), онъ пользовался въ извѣстныхъ случаяхъ сборниками, которыхъ тогда много ходило въ Александрію и которые были общимъ достояніемъ (ср. Scheck. 18—33). Но свести всю начитанность Климента только къ этимъ второстепеннымъ Faye (312—316; ср. 56 пр. 1.; 77) не видить оснований. Климентъ «принадлежалъ конечно, къ избранной молодежи своего времени, говоритъ Faye, да и позднѣе онъ несомнѣнно былъ однимъ изъ самыхъ образованныхъ людей того вѣка, который высоко цѣнилъ ученость. И хотя часть его обширныхъ свѣдѣній происхожденіемъ—изъ вторыхъ рукъ, хотя у него полное отсутствіе критическаго различенія, хотя онъ принимаетъ на вѣру самыя подозрительныя извѣстія,—тѣмъ не менѣе, греческую философію и литературу онъ знаетъ настолько, насколько могъ знать человѣкъ его времени, и является неспоримо самымъ образованнымъ изъ христіанскихъ писателей первыхъ вѣковъ, не исключая самого Оригена» (Faye 18).

Въ стремленіи обогатить себя познаніями Климентомъ руководили не какія-либо суетныя побужденія, но искреннее желаніе найти истину, и истину не теоретическую, а жизненную, удовлетворяющую религіозно-нравственнымъ запросамъ. Сынъ своего времени, Климентъ обнаруживаетъ особенную чуткость къ послѣднимъ. Поэтому въ философіи—этомъ средоточіи человѣческой мудрости и вершинѣ человѣческихъ знаній <sup>1)</sup> для него цѣнно только то, что «научаетъ справедливости вмѣстѣ съ благочестивымъ знаніемъ» <sup>2)</sup>, поэтому же онъ не только вообще интересуется различными религіозными культами, но и достигаетъ посвященія въ языческія мистеріи <sup>3)</sup>. Естественно, что, при такомъ настроеніи, онъ не могъ не обратить вниманія на проповѣдниковъ новой религіи. По обращеніи въ христіанство,—годъ обращенія также неизвѣстенъ,—онъ поставилъ себѣ задачею возможно полное и глубокое изученіе откровенной истины. Съ этою цѣлью, не довольствуясь проповѣдью перваго христіанскаго учителя, онъ путешествуетъ по разнымъ странамъ востока и запада, отыскивая лучшихъ, болѣе опытныхъ въ разумѣніи и изъясненіи христіанскаго вѣроученія учителей. Переходя отъ одного къ другому изъ этихъ «блаженныхъ мужей и поистинѣ достославныхъ», «сохраняющихъ истинное преданіе

<sup>1)</sup> Stromat 1, 5. 333 (2—9).

<sup>2)</sup> Ibid. 7. 338 (11—16). Заслуживаетъ вниманія опытъ Faue — выяснитъ побужденія, которыми руководился Климентъ при обращеніи въ христіанство. Faue, съ одной стороны (стр. 18—22), ставитъ Климента въ параллель съ св. Іустиномъ Муч., «который находился до обращенія въ аналогичныхъ съ Климентомъ условіяхъ» и «Разговоръ съ Трифономъ» котораго «позволяетъ намъ видѣть, какъ въ душахъ такого склада совершался переходъ отъ язычества къ христіанству», а съ другой (стр. 58), усматриваетъ въ Cohort. нашего автора «тотъ ходъ мыслей чувствъ, ту внутреннюю эволюцію», которую пережилъ самъ Климентъ при обращеніи. Если Августина привело ко Христу прежде всего побужденіе нравственное—скорбное сознаніе своего нравственнаго безсилія въ борьбѣ съ грѣхомъ, то Іустина и Климента прежде всего—побужденіе религіозное—стремленіе получить истинное познаніе о Богѣ и чрезъ то войти въ общеніе съ Нимъ. «Какъ и Іустинъ, Климентъ прежде всего требуетъ отъ Христа не благодати божественной, могущей сдѣлать его святымъ, а болѣе яснаго видѣнія Бога, откровенія, котораго не могла дать ему философія, и особенно возможности войти въ общеніе съ Богомъ» (22). Процессъ постепеннаго обращенія къ истинѣ начался у Климента, если судить по Cohort, «отвращеніемъ къ просто-народному язычеству. Чтобы породить у него это отвращеніе, вполне достаточно было знакомства съ философами. Философія сдѣлалась тогда его религіей. Но какъ и Іустинъ, онъ видѣлъ, что если философія не отрицаетъ стремленій души религіозной, если она даже возбуждаетъ ихъ, то однако не въ ея власти дать имъ удовлетвореніе и создать внутренній миръ. Тогда чтеніе пророковъ являлось для Климента какъ бы озареніемъ,—и вотъ онъ на порогѣ христіанства. Теперь ему оставалось только сдѣлать дальнѣйшій шагъ. Такъ именно, обращались Іустины, Клименты, образованные люди, которые пополняли тогда ряды христіанъ». (Faue. 58).

<sup>3)</sup> Coh. XI, 13. (5—11).

блаженнаго ученія» отъ верховныхъ апостоловъ<sup>1)</sup>, Климентъ, наконецъ, «уловилъ скрывавшагося въ Египтѣ» послѣдняго учителя («но онъ былъ первымъ по силѣ»), и тогда успокоился въ своихъ исканіяхъ. Онъ называетъ этого послѣдняго учителя «сицилійскою пчелой, которая, съ цвѣтовъ апостольскаго и пророческаго луга собирая чистое сокровище вѣдѣнія, влагала его въ души слушателей»<sup>2)</sup>. По общепринятому мнѣнію, идущему отъ Евсевія, это былъ Пантентъ, завѣдывавшій Александрійскимъ огласительнымъ училищемъ<sup>3)</sup>. Особенность преподаванія этого катехета,—до обращенія стоическаго философа<sup>4)</sup>,—заключалось въ томъ, что, излагая истины вѣры предъ своими слушателями, онъ, въ цѣляхъ апологетико-полемическихъ, пользовался греческою философіею. Такимъ характеромъ своихъ огласительныхъ уроковъ Пантентъ привлекалъ къ себѣ великое число слушателей изъ образованныхъ язычниковъ<sup>5)</sup>; это же, очевидно, заставило на немъ остановиться и вкусившаго отъ всѣхъ источниковъ языческой мудрости, но неудовлетвореннаго ею, неутомимаго искателя истины Климента. Для Александрійской церкви и огласительнаго училища человекъ съ такими достоинствами, какъ Климентъ, былъ цѣннымъ приобрѣтеніемъ. Поэтому Пантентъ избираетъ его въ помощники себѣ по завѣдыванію училищемъ, епископъ возводитъ въ санъ пресвитера, а около 190 года, какъ можно думать, Климентъ становится уже главнымъ руководителемъ огласительной школы на мѣсто удалившагося Пантена<sup>6)</sup>. Подъ руководствомъ знаменитаго Пантена, изъ Климента, при его богатыхъ дарованіяхъ, обширной эрудиціи и—что не менѣе важно—при его жизненной опытности, знаніи малѣйшихъ частныхъ гре-

1) Str. I, 1. 322 (6—7; 18—20). Объ учителяхъ Климента, ихъ числѣ и происхожденіи см. у. Zahn'a (162—165). Zahn (157—158) и Faue (23—25) держатся того взгляда, что названіе «οἱ πρεσβύτεροι», которое прилагаетъ Климентъ къ своимъ учителямъ, означаетъ не церковную должность, а въ точномъ смыслѣ слова—«старцевъ»—принадлежащихъ къ предшествовавшему поколѣнію живыхъ хранителей церковнаго преданія. Они пользовались почетомъ у всего христіанскаго общества, «къ нимъ приходили совѣтоваться, они разсказывали массу фактовъ, болѣею частію утерянныхъ, изъ исторіи евангельской и апостольской; они толковали трудныя мѣста Писанія и по важнымъ пунктамъ ученія или поведенія давали совѣтъ, который становился правиломъ». (Faue. 24—25). Съ внѣшней стороны ученіе ихъ имѣло ту особенность, что было устнымъ.

2) Str. I, 1. 322 (13—18).

3) Histor. Ecclesiast. V, 11, VI, 13. ср. Reinkens, J. Zahn, 159—161; 164—165.

4) Guerike I, 28; Eyleri. 26—27.

5) Euseb. Hist. Eccl. VI, 19; Guerike. I, 29. Lehmann. 84.

6) Reinkens. II—14. Впрочемъ, по мнѣнію Zahn'a (170—174), Климентъ былъ главою школы только съ 200 по 202 или 203 годъ, а до того времени съ 190 г. былъ только помощникомъ Пантена.

ческой бытовой жизни, образовался такой катехетъ и церковный учитель, которому удивлялись и котораго считали образцомъ отцы послѣдующихъ вѣковъ. Дѣятельность Климента въ Александріи продолжалась до начала III в., когда, по случаю гоненія при Септиміи Северѣ, опъ принужденъ былъ удалиться изъ нея <sup>1)</sup>. Можно думать, что Климентъ уже болѣе не возвращался въ Александрію и жилъ до конца своихъ дней на востокѣ <sup>2)</sup>. «утверждая и приумножая церковь»,—какъ отзывается о его дѣятельности епископъ одного Каппадокійскаго города Александръ, бывшій его ученикъ и впослѣдствіи предстоятель Іерусалимской церкви <sup>3)</sup>. Время, мѣсто и родъ смерти Климента неизвѣстны <sup>4)</sup>. У послѣдующихъ церковныхъ писателей Климентъ прославляется не только за свою ученость, но и за свой высокій нравственный характеръ. По замѣчанію Reinkens'a, трудно встрѣтить его имя безъ прибавки какого-либо похвальнаго эпитета: «удивительный», «украшенный добродѣтелью и испытанный», «святой», «святѣйшій», «блаженный» <sup>5)</sup>, «превосходный учитель христіанской философіи», «мужъ священный и многоопытностью всѣхъ превзошедшій», «истинно философъ изъ философовъ» и др. <sup>6)</sup>.

Біографическія свѣдѣнія немногочисленны. Но они все же придаютъ свѣтъ на характерныя особенности нравственнаго ученія Климента, съ какими оно является въ сохранившихся до насъ его сочиненіяхъ <sup>7)</sup>.

<sup>1)</sup> Вѣроятно, въ 203 г. Reinkens, 17—20.    <sup>2)</sup> Ibid. 19 ср. Zahn. 173.

<sup>3)</sup> Въ привѣтственномъ посланіи Антиохійцамъ по случаю избранія новаго епископа (211 г.); чрезъ самого Климента это посланіе и было передано. Reinkens 18—19; Guorike 34; Cognat. 59—60.

<sup>4)</sup> По Reinkens'у (21) онъ умеръ не позже 217 г., по Lehmann'у ок. 217 или 218 г. (32; пр. 2); по Guerike (35) ок. 213 г., по Zahn'у (174) и Faye (27) не раньше 216 (или 215) года (ср. хронологию жизни Климента у Zahn'a, 176), причемъ Guerike полагаетъ, что съ востока Климентъ возвратился въ Александрію. (Ср. Cognat, 60).

<sup>5)</sup> Reinkens, 21.

<sup>6)</sup> Ibid. 32—33. Cognat 451—452. Въ западной церкви до папы Климента VIII Климентъ Ал. почитаемъ былъ какъ святой (память его, по Мартирологу Узуарда, праздновалась 4 декабря), но уже этотъ папа не вносъ его имени въ римскій Мартирологъ, равно какъ и его преемникъ Бенедиктъ XIV. Послѣдній въ посланіи къ португальскому королю Іоанну V (отъ 1 Іюля 1748 г.) указываетъ въ основанія, по которымъ онъ присоединился къ мнѣнію своего предшественника, при новомъ изданіи римск. Мартиролога. (Cognat, 452—454). Разбиралъ подробно эти основанія, Cognat не признаетъ ихъ убѣдительными и склоняется къ противоположному взгляду (454—467). Reinkens (21) также не считаетъ ихъ состоятельными и добавляетъ: «attamen eum duco sanctum». Zahn (140—147) держится, впрочемъ, противоположнаго взгляда.

<sup>7)</sup> Сочиненія Климента выдержало нѣсколько изданій (о сравнительномъ достоинствѣ ихъ см. Faye, 305—308; Scheck 3—5), начиная съ 1550 г. (P. Victorii, Florentiae).

Въ цѣльномъ видѣ до насъ дошли четыре творенія Климента: 1) Δόγος Προτρεπτικός (Cohortatio ad gentes, Слово Увѣщательное); 2) Παῖδαγωγός (Paedagogus, Воспитатель дѣтей) въ 3-хъ книгахъ; 3) Στρώματα (или Στρωματεῖς, Stromata, Узорчатые ковры) въ 8 <sup>1)</sup> книгахъ и 4) Τίς ὁ σωζόμενος πλούσιος (Quis dives salvetur, Какой богатч. спасется?) Кромѣ того, у писателей послѣдующаго времени сохранились отрывки изъ другихъ—утраченныхъ—сочиненій Климента <sup>2)</sup>. Наконецъ, съ именемъ Климента имѣются три трактата сомнительнаго происхожденія <sup>3)</sup>.

Послѣднее изданіе—G. Dindorfii (Oxonii, 1869 г.)—въ 4 томахъ. Лучшимъ доселѣ признается изданіе I. Potteri, которымъ и пользовался авторъ предлагаемаго изслѣдованія. Берлинскою академіею наукъ въ настоящее время поручено Dr. Otto Stählin'у новое изданіе твореній Климента. Dr. Stählin занялъ себя основательными трудами по критикѣ текста этихъ твореній, и можно надѣяться, что подготовляемое имъ изданіе будетъ стоять на высотѣ научныхъ требованій (ср. рецензію Prof. Haussloiter-Großswald'a на «Untersuchungen ü. d. Scholien zu Clemens A.» Stählin'a въ Beweis Glaubens. 1899 г., кв. I; также Faye 308—310). 4 главные творенія Климента переведены на русскій языкъ покойнымъ преподавателемъ Ярославской Духовной Семинаріи Н. Корсунскимъ. Отдѣльнымъ изданіемъ этотъ переводъ выпущенъ въ свѣтъ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ въ 1890 г. Трудъ—почтенный, но такъ какъ стремленіе переводчика передать мысли Климента въ возможно понятной, легкой, близкой къ современному литературному языку, формѣ часто не стоитъ въ гармоніи съ точностью и вѣрностью перевода, то пригодный болѣе для назидательнаго чтенія, чѣмъ для научнаго пользованія.

<sup>1)</sup> По вопросу о томъ: владѣемъ ли мы подлинною VIII-ю книгою Strom., или же то, что подъ ея именемъ существуетъ въ изданіяхъ твореній Климента, не имѣетъ къ подлинно VIII-й книгѣ никакого отношенія?—присоединяемся къ мнѣнію тѣхъ изслѣдователей, по которымъ издающаяся съ именемъ VIII-й книга Str. есть отрывокъ подлинной VIII-й книги. Основанія этого мнѣнія у Reinkens'a 235—245, съ нимъ согласенъ Zahn, 105—107 (ср. 113); 111—115, ср. Cognat, 70.

<sup>2)</sup> Они собраны во II т. твореній Климента edit. Potteri, стр. 1011—1025. О фрагментахъ и утраченныхъ книгахъ Климента см. Zahn, 32—64; Reinkens, 264—270; и Ливановъ. «О Климентѣ Александрійскомъ». Прав. Обзор. 1867. т. 24, стр. 120—122.

<sup>3)</sup> 1) Ἐκ τῶν Θεοδοῦτου καὶ τῆς Ἀνατολικῆς καλουμένης διδασκαλίας κατὰ τοὺς Οὐαλεντίνου χρόνους ἐπιτομαί. 2) Ἐκ τῶν προφητικῶν ἐκλογαί и 3) Adumbrationes in epistolas catholicas. «Adumbrationes» Zahn (130—140) признаетъ за отрывокъ (въ латинскомъ переводѣ Кассіодора) изъ не сохранившагося до насъ творенія Климента Ὑποτύπωσις въ 8-ми книгахъ, Ἐπιτομαί—за сдѣланныя неизвѣстнымъ авторомъ экстракты изъ критическаго изложенія Климентомъ обозначенныхъ въ заголовкѣ ученій, а Ἐκλογαί—за отрывки изъ Климентова изъясненія въ которыхъ мѣстъ Бибіи (Zahn 118); при этомъ Zahn (115—130) предполагаетъ, что Ἐπιτομαί и Ἐκλογαί вѣдѣтъ съ теперешнею VIII-ю книгою Strom. входила въ содержаніе подлинной VIII-й книги. Faye (85—86), соглашаясь съ Zahn'омъ, что между Ἐπιτομαί, Ἐκλογαί и такъ называемою VIII-ю кн. Strom. существуетъ близкое родство, полагаетъ однако (примыкая къ приводимому имъ мнѣнію филолога I. von Arnim), что всѣ эти три фрагмента представляютъ собою экстракты, сдѣланные самимъ Климентомъ изъ сочиненій гностиковъ или произведеній философовъ и снабженные, можетъ быть, на поляхъ рукописи, его краткими замѣтками. Экстракты эти должны были служить матеріаломъ для дальнѣйшихъ трудовъ Климента, а именно, по мнѣнію Faye, для предполагаемаго большаго творенія «Учитель». Признавая, что не все въ Ἐπιτομαί и Ἐκλογαί принадлежитъ самому Клименту, Zahn (138—140) относительно Adumbrationes утверждаетъ, что онѣ содержатъ подлинное ученіе Климента, правосмыслие котораго вообще подлежитъ сомнѣнію (Zahn 140—147). Большинство другихъ изслѣдователей, напротивъ, отрицаютъ принадлежность Клименту уче-

Основнымъ источникомъ для ознакомленія съ нравственнымъ ученіемъ Климента служатъ, конечно, четыре первыхъ его творенія. Среди нихъ трактатъ «*Quis dives salvetur?*», написанный по частному случаю, стоитъ обособленно<sup>1)</sup>, тогда какъ между *Coh.*, *Paed.* и *Strom.* есть внутренняя связь, по отношенію къ *Coh.* и *Paed.* ясно отмѣченная самимъ Климентомъ, а по отношенію къ *Strom.* требующая нѣкотораго разъясненія. Въ I *Paed.* I, 99 (2—6) Климентъ говоритъ, что «стремясь усовершенствовать насъ спасительною постепенностью, соотвѣтствующею плодотворному воспитанію, человѣколюбивый во всемъ Логосъ пользуется прекраснымъ порядкомъ: сначала онъ увѣщаетъ, потомъ воспитываетъ и послѣ всего научаетъ». Въ предшествующихъ разсужденіяхъ той же главы *Paed.* александрійскій катехетъ показываетъ, что въ соотвѣтствіи съ этимъ божественнымъ планомъ возведенія человѣка къ нравственному совершенству стоитъ послѣдовательность трехъ его «словъ» или твореній 1) *Προτρεπτικός*, 2) *Παιδαγωγός* и 3) *Διδασκαλικός* (иначе *Διδάσκαλος*) *Προτρεπτικός*—вождь къ богопочитанію: исторгая человѣка изъ мрака языческихъ суевѣрій и нравовъ, онъ приводитъ его къ вѣрѣ въ Бога и спасенію (97, 4—7, 13—19). *Παιδαγωγός* имѣетъ вѣд. виду исцѣлить страсти и улучшить душу того, кто чрезъ «*Προτρεπτικός*» рѣшился сдѣлаться христіаниномъ (98, 4—10). *Διδασκαλικός* ставитъ себѣ задачею—разъяснять и раскрывать ученія, иначе сообщать вѣдѣніе или гносисъ (*Ibid.* 12—15; 42—43). Между *Παιδαγωγός* и *Διδασκαλικός* есть разница: первый—характера практическаго, второй—теоретическаго, дѣло перваго—улучшать душу, дѣло второго—учить, первый руководитъ въ жизни цѣломудренной, второй—въ сферѣ научной (*Ibid.* 9—12). Но между ними есть и внутренняя связь, ибо, исцѣляя страсти и улучшая душу заповѣдями и при-

---

нія, заключающагося не только въ первыхъ двухъ, но и въ послѣднемъ трактатѣ: такъ оно несогласно съ тѣмъ, что содержится въ четырехъ подлинныхъ его твореніяхъ. Если и допустить, что написанное въ этихъ трехъ трактатахъ принадлежитъ перу Климента, то, полагають изслѣдователи, необходимо признать вмѣстѣ съ тѣмъ, что его ученіе искажено постороннею рукою и смутано вставками внѣшняго происхожденія. Такъ думаютъ Nonnrius (*Dissertationes* о сочиненіяхъ Климента. *Migne Patrolog. t. IX, S. G. 1459—1474*); Cognat (74—76); Laemmer (10). Dachne (74); Ливановъ 1. с. 117—120. Какъ осторожно слѣдуетъ пользоваться данными трактатами при изложеніи взглядовъ Климента, показываетъ примѣръ Ziegert'a, который, довѣрчиво принимая этотъ сомнительный источникъ за подлинный, приписываетъ Клименту мысли, и противорѣчащія несомнѣнному его ученію и по существу странныя (напр. Ziegert, 16; 23—32).

<sup>1)</sup> Reinkens (253) и Zahn (176) полагають, что онъ написанъ послѣ *Strom.*; а Faye (110—111) думаетъ, что самымъ послѣднимъ произведеніемъ Климента б. *Strom.*